

СМЕРТЬ ЖЕНЫ

После операции врачи рекомендовали отправить Жену в санаторий. Но у нас денег не было. Да и она сама от санатория отказалась категорически. Сказала, что предпочитает умереть дома. Сказала также, что зря операцию делали, только деньги зря потратили. Это — чисто по-русски. Однажды она сказала мне, что не хочет больше жить. Это были ее последние слова.

Я просидел с ней до утра, держа ее руку в своей. Вспоминал прожитую вместе жизнь. Как-то раз мой коллега предложил мне пойти в туристический поход с группой, которая у них существует несколько лет. Я согласился. И в этом походе я познакомился с Ней. Я с первого взгляда понял: это — Она, суженная мне судьбою настоящая Супруга. После похода мы поженились. С тех пор мы никогда не расставались на большой срок. Вместе ходили в

кино и в гости, в театры и в музеи. Вместе ездили в дома отдыха и «дикарями» на юг, к морю. Она была веселая, остроумная, общительная, добрая и справедливая. И вместе с тем властная, как это часто бывает среди русских женщин. В семье она была непререкаемой главой, и я ей беспрекословно подчинялся. На работе ее уважали, любили и побаивались. Как быстро пролетела жизнь! Как будто ее и не было совсем.

Утром по похолодевшей руке я понял, что она уснула Навечно. Стоит ли говорить о том, в каком я был состоянии. Это было какое-то окаменение. Все, что я делал и говорил, было роботообразным. И сейчас я не могу припомнить, как прошли эти недели. Я сильно похудел. Одежда на мне стала висеть. Я забыл, что такое улыбка и смех.

Похоронили ее на новом кладбище для отходов постсоветской истории — для совков. Народу на похороны собралось много. Пришли ее соученики, коллеги по работе, бывшие работники партийных органов, друзья, соседи, родственники. Ее действительно ценили, любили и помнили. Прощальную речь произнес бывший секретарь районного комитета КПСС. Он сказал, что мы потеряли настоящего человека, коммуниста и большого ученого, что на таких людях держалась русская земля и советский строй. Могилу засыпали цветами.